

nomads nearer to the fertile regions, that is, to the areas with more than 250 mm. rainfall, or to the banks of the rivers. The radius of movement was limited and there existed a strong tendency towards semi-nomadism, which is most clearly revealed in the text from Mari elucidating the situation in Upper Mesopotamia and Northern Syria. The nomads also engaged in agriculture, cultivating barley on small pieces of land watered by rainfall or the rivers, but without artificial irrigation. The grain was consumed by the nomads themselves, whereas the results of stock-farming were given in exchange to the sedentary population. Besides stock-farming and primitive agriculture, the nomads took part in the caravan trade by hiring out donkeys or acting as guides or escorts. Sometimes we find nomads serving the sedentary population as specialists, e. g., in sheep-shearing, also as soldiers. Military service could be paid for by grants of cultivable land. Last, but not least, the nomads tried to acquire food and other transportable goods by force (razzias).

РАБЫ-ФРАКИЙЦЫ В АНТИЧНЫХ ПОЛИСАХ ГРЕЦИИ VI — II вв. до н. э.

В связи с изучением развития рабства во Фракии и его значения для общественно-экономических отношений в северобалканских и центральнобалканских областях в доримскую и римскую эпохи возникают две основные проблемы: развитие рабства в самих этих областях, с одной стороны, и значение фракийских земель как источника рабов для греческих полисов в период их независимости и впоследствии для Римской республики и Империи, с другой.

В научной литературе существует несколько специальных исследований, в которых рассматриваются имена рабов в Греции¹. В них систематизированы имена большого количества рабов, в том числе и рабов фракийского происхождения. Однако в названных работах эти вопросы рассматриваются преимущественно с точки зрения того, как назывались рабы в Греции, без выводов о значении отдельных групп народов в развитии рабовладения в эллинических полисах. Отсюда возникает ряд вопросов: когда начался вывоз рабов из Фракии, почему фракийские рабы оказались самыми многочисленными в Афинах в некоторые периоды истории, какими путями проникали они в Грецию, соотношение фракийцев с другими народами (карпийцами, сирийцами и др.), число этих рабов в отдельных полисах, различный темп вывоза рабов из Фракии, когда и по каким причинам уменьшается и прекращается этот вывоз. Несомненно недостаточные сведения о рабах, которые мы извлекаем из надписей, немногочисленность оставленных ими надписей по хорошо всем известным причинам, затруднения, с которыми мы сталкиваемся при определении народности данного раба, — все это не дает возможности полностью разрешить поставленные вопросы. Однако как бы ни были малочисленны данные о некоторых эпохах и областях, в целом все же возможно установить некоторые основные моменты, тенденции, которые позволяют составить известное представление о роли фракийских рабов в экономике греческих полисов.

Греческие колонии на западном побережье Черного и Эгейского морей, основанные в VII—VI вв. до н. э., являлись главными пунктами, через которые впоследствии вывозились рабы из Фракии. Стихи Архилоха (мать которого, по мнению некоторых авторов, была рабыней—фракияжкой) показывают, что во второй половине VII в.

¹ M. Lambertz, Die griechischen Sklavennamen, «LXVII Jahresbericht über das k. k. Staatsgymnasium im VIII. Bezirke Wiens für das Schuljahr 1906/1907», Wien, 1908, стр. 3 слл.; «LVIII Jahresbericht... für das Schuljahr 1907/1908», Wien, 1909, стр. 3 слл.; S. Coralle, De servorum Graecorum nominibus capita duo, Diss., Marburg, 1908; Fränkel, Namenswesen, RE, XVI, 1936, стб. 1643 сл.; W. L. Westerman, The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philadelphia, 1955, стр. 5 сл.

фракийским племенам около Салмидесса было знакомо рабство ². В то время они, очевидно, как и другие фракийцы, не убивали своих пленных, а обращали их в рабов. Известно сообщение Геродота о том, что фракийцы продавали своих детей в рабство ³. Первые более достоверные сведения о фракийских рабах в Афинах мы можем отнести ко времени Писпстрата. Писпстрат активно эксплуатировал рудники в Эгейской Фракии, где его власть была значительной. Здесь, очевидно, работали рабы из близких окрестностей, т. е. фракийцы. На доходы от этих рудников Писпстрат смог вооружить наемников, с помощью которых захватил власть в Афинах ⁴. Аристотель рассказывает, что в его возвращении в 551/550 гг. известную роль сыграла какая-то продавщица цветов фракийского происхождения по имени Фия (одетая как богиня Афина) ⁵.

К этому времени Афины уже имели прочную базу в Эгейской Фракии, откуда поступали рабы. Несколько надписей этой эпохи (VI в. до н. э.), в которых упоминаются фракийские рабы, названные только именем своей народности, указывают на то, что количество их постепенно увеличивалось ⁶. Кроме того, известно, что мать Фемистокла была рабыней фракийского происхождения ⁷. Рабыней из Фракии была также известная Родопис ⁸.

После успешного конца Греко-персидских войн, когда Афины выдвигаются как самый значительный торгово-ремесленный центр греческого мира, число рабов здесь быстро возрастает. Среди них особенно выделяются рабы из Фракии и некоторых областей Малой Азии, например Карии. Афины имели экономические интересы во Фракии и активно поддерживали дружественные отношения с созданным в начале V в. до н. э. фракийским государством. Из Фракии доставлялись для нужд производства Афин как сырье, так и рабы ⁹. Количество надписей из Афин, в которых упоминаются рабы, показывает значительное увеличение среди них числа фракийцев, особенно к середине и концу V в. ¹⁰ В этих документах говорится не только о рабах и вольноотпущенниках, но и метеках фракийского происхождения ¹¹. Они принесли с собой культ Бендиды, в честь которой было построено специальное святилище в Мунихии. Сохранившееся описание шествия почитателей богини, относящееся к более позднему времени (IV в. до н. э.), хорошо показывает популярность этого культа. В надписях 430 г. до н. э. можно найти сведения об участии фракийских женщин (Θράκται) в религиозных церемониях, причем большая часть этих женщин была несвободного происхождения. Известна и комедия Кратина с таким же названием (Θράκται). Тематика ее была взята из этих религиозных торжеств, и хор состоял из фракийских женщин ¹².

² Archil., fr. 79a — E. Diehl, *Anthologia lyrica graeca*, III³, Lipsiae, 1954. См. Хр. Данов, Към историческия облик на древна Тракия, I, «Годишник на Софийск. ун-т, ист.-фил. фак.», 40, 1943—1944, стр. 8 сл.

³ Her., V, 6: πολέουσι τὰ τέκνα ἐν ἐξαγωγή. О рабстве в доримской Фракии см. G. I. Kazanow, *Beiträge zur Kulturgeschichte der Thraker*, Sarajewo, 1916, стр. 53, 79; Хр. Данов, Към историята на рабството в древна Тракия, «Исторически преглед», V, 1949, № 3—4, стр. 407 сл.; «История на България», ред. комис. Д. Косев и др., I², София, 1962, стр. 23 сл.

⁴ H. Bengtson, *Griechische Geschichte*, Münch., 1950, стр. 126.

⁵ Arist., *Athen. pol.* XIV: ὡς δ' ἐνιοὶ λέγουσιν ἐκ τοῦ Κολυττοῦ στεφανόπωλιν Θρήκταιν ἢ ὄνομα Φύη.

⁶ GDI, 895; IG, XII, 9, 500.

⁷ Athen., XIII, 576c; Plut., *Them.* 1; Ael., *Var. hist.* XII, 43; *Anthol. Pal.* VII, 306.

⁸ Her., II, 134.

⁹ P. Perdrizet, *Skaptesyle*, «Klio», X, 1910, стр. 10 сл.; G. Glotz, *Le travail dans la Grèce ancienne*, P., 1920, стр. 368 сл.

¹⁰ B. Meritt, *Greek Inscriptions*, Hesp., XXX, 1961, № 3, стр. 248, № 46₁₂; IG, II², 11686; IG, I², 488.

¹¹ A. W. Gomme, *The Population of Athens in the Fifth and Fourth Centuries* B. C., Oxf., 1933; H. Pore, *Foreigners in Attic Inscriptions*, Philadelphia, 1947 (см. J. et L. Robert, *Bull. épigr.*, 1950, № 51).

¹² См. L. Deubner, *Attische Feste*, B., 1956, стр. 319 сл.; об эпиграфических находках — Ad. Wilhelm, «Jahreshefte d. Österreich. Archäolog. Inst. in Wien», V, 1902, стр. 127 сл.; N. G. Pappadakis, *Arch. Ephem.*, 100, 3, 1937 (Athènes, 1956), стр. 808—823; W. Peek, *Athen. Mitt.*, LXVI, 1941, стр. 207 сл., № 1a;

Самые многочисленные данные о фракийских рабах в Афинах относятся ко времени Пелопоннесской войны. Это эпоха наиболее близких экономических и политических связей между Афинами и Фракией. В зависимости от этих интересов на аттической сцене разыгрываются и фракийские мифы (миф о Терее)¹³. Названный миф должен был доказать старинное родство Афин с Фракией, необходимое как экономическая и военная база в борьбе со Спартой. Эта направленность афинской политики даже осмевается в некоторых комедиях Аристофана.

В аттической комедии V в. сохранилось довольно много сведений о фракийских рабах. Как зеркало жизни Афин того времени она правильно отразила место, которое занимали в ней фракийские рабы. Так, в представленных в 407 г. «Лягушках» участвуют рабы Пардокас (в одной из рукописей — Спардокас) и Дитилас¹⁴, в комедии «Осы» — раб Масиптиас¹⁵. Особенно характерно частое упоминание Θράιτται как нарицательного имени рабыни, прислужницы в афинских домах. Оно встречается несколько раз у Аристофана и во фрагментах других комедий. Одна фракиянка носит дрова из окрестностей Афин, другая должна была по утрам готовить пищу, третья только упоминается. В пьесе «Женщины на празднике Деметры» (Θεσμοφριάζουσαι) фракийской рабыне даются некоторые поручения в связи с подготовкой жертвоприношения¹⁶. В одном из фрагментов Евполида отмечается, что мать одного из персонажей была фракиянкой — продавщицей лент (ταυνόπωλις), а сходит к «Лягушкам» (ст. 679—681) указывает, что мать афинского демагога Клеофонта была фракийской рабыней¹⁷.

Еще в древности обращали внимание (например, в схолиях к «Ахарням»¹⁸), что упоминающиеся часто Θράιτται означают вообще рабынь. Фактически это является косвенным доказательством как популярности, так и многочисленности фракийских рабов. Эта мысль еще ярче выражена в схолиях к Платонову диалогу «Лакхес». В связи с упоминанием об одном карийце там отмечается, что кариец означает вообще раба, так как древние эллины покупали рабов преимущественно у фракийцев и карийцев, и имена «Фракиец», «Кариец» для мужчин и соответствующие имена для женщин означали вообще рабов и рабынь¹⁹. Очень хорошим подтверждением этого являются несколько важных эпиграфических документов 415/414 гг. И если сведения комедий имеют все-таки литературный характер, то данные этих надписей отражают в точности действительную численность фракийских рабов и соотношение их с другими группами народов. В этих надписях указана и цена на рабов. Речь идет о стелах с описью различного вида собственности осужденных по известному процессу гермокопилов²⁰. Вместе с другим имуществом были проданы и рабы, которыми владели осужденные. В четырех из одиннадцати надписей упоминаются рабы фракийцы. В надписи

P. Roussel, REA, XLV, 1943, стр. 177—182 (см. также SEG, X, 1949, 64a—b); J. et L. Robert, Bull. épigr., 71, 1958, № 214; SEG, XVII, 1960, № 5; J. Vingen, «Revue belge de phil.», 37, 1959, стр. 31—34. О Кратине см. Kock, I, fr. 71—84.

¹³ См. Г. Михайлов, Към въпроса за Софоклеата драма «Терей», «Годишник на народния археологич. музей. Пловдив», II, София, 1950, стр. 39 сл.

¹⁴ Aristoph., Ran. 608. См. Coraile, ук. соч., стр. 50; D. Detschew, Die thrakischen Sprachreste, Wien, 1957, стр. 357, 144.

¹⁵ Aristoph., Vesp. 433.

¹⁶ Aristoph., Pax 1138; Vesp. 828; Acharn. 273; Thesm. 279, 280, 284, 293.

См. V. Ehrenberg, The People of Aristophanes. A Sociology of Old Attic Comedy, Cambr. Mass., 1951, стр. 165 сл., 172; С. И. Соболевский, Рабы в комедиях Аристофана как литературный тип, ВДИ, 1954, № 4, стр. 9 сл.; В. Велков, Древна Тракия в творчеството на Аристофан, «Годишник на Софийск. ун-т, фил. фак.», 53, 1959, № 1, стр. 420 сл.

¹⁷ Kock, I, № 243 (Евполид); Schol ad Aristoph. Ran. 679—681.

¹⁸ Schol ad Aristoph. Acharn. 273: τὴν Στρυμόδαρου Θράτταν — ἥτοι κοινῶς δούλην, ἢ οὕτως καλούμενην, τὴν ἐκ Θράκης, ὡς ἀπὸ Φρυγίας καὶ Παφλαγονίας.

¹⁹ Schol ad Plat. Lach. 187B (ed. Teubner, стр. 292): ἐν τῷ Καρί ἀντὶ τοῦ ἐν τῷ δούλῳ καὶ γὰρ οἱ παλαιοὶ τῶν Ἑλλήνων ἀπὸ Καρῶν καὶ Θρακῶν τοὺς δούλους ἐποιοῦντο, ἐνθεν τοὺς δούλους Κάρας ὠνόμαζον καὶ Θράκας, καὶ τὰς δούλας Θράττας καὶ Καείρας.

²⁰ Последнее и самое полное издание W. Kendrick Pritchett, The Attic Stelai, Hesp., XXII, 1953, № 4, стр. 226 сл.; он же, Five New Fragments on the Attic Stelai, Hesp., XXX, 1961, № 1, стр. 26.

№ 1 три женщины (Θράϊτται) и два[?] фракийца (Θράϊκς). В надписи № 2 — один раб с неизвестным именем, по происхождению фракнец, другой по имени Γήρυς, относительно которого думают, что он фракнец; еще две фракиянки — Γ[Α]ρετς Θράϊτται, Γ[ΑΒ]ροσύνη Θράϊτται и один фракнец Γ[Ρ]υλίον Θράϊκς (последний фрагмент открыт только несколько лет тому назад). В надписи № 7 упоминаются раб Ἀντιγένης τὸ γένος Θράϊξ, другой раб с неизвестным именем, тоже фракнец и, наконец, в надписи № 10 Ὀλας ἀνερ (sic!), которого тоже считают фракийцем. В указанных надписях перечислено около 60 рабов, причем известна этническая принадлежность 33 человек. В числе этих 33 рабов 12 несомненно фракийцы и 7 карийцы, т. е. 60% рабов, родину которых мы знаем, — фракийцы и карийцы. Это совсем в духе цитированной выше мысли схолиаста к диалогу Платона «Лахес». И между остальными рабами, несомненно, были еще фракийцы, но они скрыты под другими именами. Цены, по которым были проданы эти рабы, различны и зависели прежде всего от качества и знаний каждого отдельного раба. Так, самая высокая цена — 360 драхм — была уплачена за одного карийца (ювелира), за одну македонянку заплатили 310 драхм, за двух сиррийцев — соответственно 310 и 240 драхм, за шестерых фракийцев в среднем по 170 драхм (а именно 115, 135, 165, 170, 195, 220), за четырех карийцев в среднем по 174 драхмы, за двух иллирийцев по 143 драхмы и т. д.

В IV в. данные о фракийцах-рабах в Афинах показывают приблизительно ту же картину. Продолжают упоминаться фракиянки Θράϊτται как прислужницы в частных домах. Одна фракиянка-вольвоотпущенница занималась мелкой торговлей в аттическом deme Мелите, другая была женой какого-то мелкого торговца²¹. Несколько Θράϊτται мы находим в надгробных надписях²². Появляются и представители отдельных фракийских племенных групп, как Τριβαλλος или к концу века Γέτας, в надписях из Афин, а также из Беотии²³. Появление Γέτας отвечает частому упоминанию этого имени в новой комедии как нарицательного для раба. Кроме того, мы встречаем имя Δαος (лат. Davus), но только в надписях из Афин, в дельфийских же надписях нет примеров с Δαος, Γέτας и т. д.²⁴ Это показывает, что балканские рабы были еще многочисленны в Афинах. Сколько было в V в. гетов, которых называли общим именем «Фракиец», были ли фракийцами рабы, носившие в IV—III вв. имена «Гет» и «Дак», — сказать трудно. Однако кажется, что по крайней мере в IV в. и позже их различали, как это видно из одновременного упоминания о гетах и фракийцах.

Пока мы имеем больше сведений о фракиянках, о том, где и как использовался их труд в Афинах, конкретные же данные о мужчинах более ограничены. Есть случаи, когда и их мы находим в качестве домашних рабов, воспитателей детей (фракийский раб Ζωπυρς был воспитателем Алкивиада)²⁵. Вероятно, однако, что большая часть этих рабов работала в Лаврионских рудниках, причем не следует забывать, что в течение всей античности фракийцы славилась как опытные рудокопы²⁶. Как известно, знаменитый афинский рабовладелец Никий нанял фракийца Созия (около 420 г.), вероятно, раба или вольвоотпущенника, и поручал ему как надзирателю (ἐπιστάτης) заботу об одной тысяче рабов, работавших в копиях²⁷. Очевидно, значительная их часть была его соотечественниками. Несколько надписей IV в., найденных в этих местах, показывают, что такое положение сохранилось и в следующем столетии²⁸.

²¹ См. P l a t. Theaet. 174a; D e m., LIX, 35, 120, 124 — Коринф; IG, II² 1557₅₁: Θραττά τις ἐμμελής καὶ χαρίεσσα θρακταίνις. (=D. M. L e w i s, Attic Manumissions, Hesp., XXVIII, 1959, № 3, стр. 219, стб. V, 493); IG, III, Appendix, 87a: κα-αδω Καλλίαν τὸν κάπηλον τὸν ἐγ χριτόνων καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ Θράϊτται.

²² W. P e e k, Athen. Mitt., LXVII, 1942, стр. 125, № 270; IG, II², 10208; SEG, XVII, 1960, № 118.

²³ IG, II², 12822, 12035a; I², 1068; II², 9287; P e e k, Athen. Mitt., LXVII, стр. 99, № 173.

²⁴ См. C. L a n g e r, De servi persona apud Menandrum, Diss., Bonn, 1919; K. G a t z e r t, De nova comoedia, Diss., Giessen, 1913, стр. 17; C o p a l l e, ук. соч., стр. 31 сл.

²⁵ P l u t., Alcib. 1; P l a t., Alcib. 122 B.

²⁶ S. L a u f f e r, Die Bergwerkssklaven von Laureion, I, Mainz, 1955, стр. 28, 49, 64, 79, 127, 175.

²⁷ X e n., Vectig. IV, 14; Memorab. II, 5, 2.

²⁸ IG, II², 8927, 12808.

Фракийцы использовались также как гребцы и матросы в афинском флоте. В одном подробном каталоге экипажей нескольких кораблей времени немножко позже 406 г. упоминаются один трибалл, один гет и семь фракийцев; некоторые из них были рабами, тогда как большинство либертинами ²⁹.

Отметив значительное количество фракийских рабов в Афинах во второй половине V и IV в., мы подошли к проблеме путей, по которым их доставляли на афинский рынок. Рабов приобретали посредством торговли с эллинскими колониями Эгейской Фракии ³⁰. Кроме своих детей, фракийцы продавали соплеменников за продукты, например, за соль, так называемые *ἀλώγητοι* ³¹. При частых войнах между племенами победители продавали пленников наиболее близким территориально эллинам. Классическим примером являются отношения Севта с Ксенофонтom (400—399 гг.). Чтобы платить греческим наемникам, Севт напал с их помощью на соседние села. Собрав около тысячи рабов, двух тысяч волов и десяти тысяч овец, он послал некоего Гераклида продать добычу в расположенный неподалеку Перинф ³². Известно и мнение Полибия, что земли около Понта и в особенности вблизи Византия давали «громоздкое количество рабов, обладающих очень хорошими качествами» ³³.

Для эллинистической эпохи характерно, что наряду с рабами-фракийцами в Афинах рабы с тем же этническим появлением и в других греческих полисах. Несомненно, они были и раньше, но эпиграфическая документация плохо сохранилась. Больше сведений и об освобожденных рабах в III—II вв. дают нам находки в некоторых греческих святилищах. Между ними особое место занимают святилище Аполлона в Дельфах, храм Асклепия вблизи Навпакта и др. Анализ сведений дельфийских манумиссий позволяет представить сравнительно ясную картину постепенного уменьшения числа рабов в эпоху позднего эллинизма. Это, естественно, находится в связи с общим экономическим упадком греческих полисов и возвышением Римской республики после II в. до н. э.

О фракийских рабах в IV—III вв. упоминают Геронд, Менандр, Феокрит ³⁴. Данные, хотя и не всегда вполне достоверные, мы находим и в надгробных надписях. Как видно, по-прежнему в домашней работе предпочитали фракиянок ³⁵. Что же касается мужчин-рабов, то от этой эпохи сохранилось довольно много надписей, в которых упоминаются *Θράξ*, но не всегда ясно, кто является освобожденным рабом, а кто метеком свободного происхождения ³⁶.

Что касается других греческих полисов, то я бы хотел обратить внимание на данные из Ахайи, Эретрии и Халкиды ³⁷. Из Фессалии сохранилось довольно много документов об освобождении рабов (после конца III в.). В некоторых из них встречаются и фракийские имена.

Обзор эпиграфического материала с островов Эгейского моря показывает, что здесь было совсем мало рабов фракийского происхождения; рабы этих островов происходили преимущественно из Малой Азии ³⁸.

Особенное значение для изучения интересующих нас вопросов имеют надписи из названных выше греческих святилищ. Из самого Навпакта известно несколько освобожденных рабов-фракийцев ³⁹. В святилище Асклепия открыто 36 надписей, которые

²⁹ IG, II², 1954¹⁰, 138, 382, 389, 390, 394, 405, 429.

³⁰ См. A n t i p h., de caede Herodis, 20, 417—414 гг. до н. э., Энос.

³¹ K a z a r o w, ук. соч., стр. 53, прим. 6. Источники: M e n a n d., fr. 828 (Kock); Z e n o b., II, 12; P o l l u x, VII, 14; S u i d., s. v. 'Αλώγητοι.

³² X e n., Anab. VII, 3, 48; 4, 2; см. Xp. Д а н о в, Югоизточна Тракия по сведениям на Ксенофонт, «Известия на Ин-та за българска история. Българ. акад. на науките», 3—4, 1951, стр. 299 сл.

³³ P o l y b., IV, 38. См. M. I. F i n l e y, The Black Sea and Danubian Region and the Slave Trade in Antiquity, «Klio», 40, 1962, стр. 51 сл.

³⁴ H e r o n d., I, 1, 79; T h e o c r., II, 69; M e n a n d., Heros 78.

³⁵ IG, II², 8908, 8907, 9288; IG, II, 3018—3022, 3025, 3026, 3029—3033.

³⁶ IG, II², 8921; IG, II, 3017, 3021, 3027, 3028.

³⁷ GDI, 1613; IG, XII, 9, 63, 813.

³⁸ IG, XII, 1, 375 (Родос); 877 (Липдос); IG, XII, 3, 96¹⁴⁻¹⁵ (Нисирос).

³⁹ IG, IX, 1, 375; E. N a c h m a n s o n, Freilassungsurkunden aus Locris, Athen. Mitt., XXXII, 1907, стр. 9, № 2; IG, IX, 1, 376; SEG, XII, 1955, 294.

ФРАКИЙЦЫ (РАВЫ И ОТПУЩЕННИКИ) В ГРЕЧЕСКИХ ПОЛИСАХ

Ῥοδῶπις . . . δούλη	Самос, Египет	VI в.	Her., II, 134
Θραικία	Танагра	»	GDI, 895
Ἀβρότονον Θρηΐσσα γυνή	Афины	525 г.	Athen., XIII, 576c; Plut., Them. 1; Ael., Var. hist. XII, 43; Anthol. Pal. VII, 306
Φύη . . . Θρηΐττα	»	551/550 г.	Arist., Athen. pol. XIV
Τραλῖς	Эретрия	V в.	IG, XII, 9, 500
Ζωπυρος	Афины	середина V в.	Plut., Alcib., 1; Plat., Alcib. 122B
Θραιτ[τα . . .]	»	V в.	Hesp., XXX, стр. 248, № 46 ₁₂
Θραιτται (Lex sacra de dea Bendide)	»	430 г.	Bull. épigr., 71, № 214; SEG, XVII, 1960; № 5; Kock, I, fr. 71—84 (Кратан)
Θραικες . . . ἀνδράποδα	Энос, Митилена	417—414 гг.	Antiph., de caede Herodis, 20
Σωσίας Θραιξ	Афины	420 г.	Xen., Vectig. IV, 14; Memorab. II, 5, 2
Θραιττα . . . ταινιόπωλις	»	вторая половина V в.	Kock, I, № 243 (Евполид)
Θραιττα	»	425—411 гг.	Aristoph., Acharn. 273; Vesp. 828; Pax 1138; Thesm. 279, 280, 284, 293
Παρδοκας (cods. Σπαρδοκας)	»	405 г.	Aristoph., Ran. 608
Διτυλας	»	»	Aristoph., Ran. 608
Θραιττα	»	»	Schol. ad Aristoph., Ran. 679—681
Θραιττα	»	415—414 гг.	Hesp., XXII, стр. 242, № 1 ₃₄ , 35, 40
Θραιττα	»	»	Там же, № 1 ₃₆ , 41
Θραικς (sicl)	»	»	Там же, стр. 251, № 2 ₇₀
Θραικς (sicl)	»	»	Там же, стр. 280, № 7 ₄₋₅
Θρ[α]ικ [ς]	»	»	Там же, стр. 281, № 7 ₁₃₋₁₄
Ἀντιγένης τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, стр. 288, № 10 ₈
[. . .]λλ[. . .]δες τὸ γέν. Θρ.	»	»	Hesp., XXX, стр. 26, № 2 ₁₃
Ὀλας ἀνέρ. (sicl)	»	»	Там же, стк. 14
ῬΑ]ρέτε Θραιττα	»	»	Там же, стк. 15
[Γρ]υλίον Θραικς	»	»	IG, II ² , 11686
[Ἀβ]ροσύνη Θραιττα	»	V в.	Там же, 1951 ₂₃
Θραιττα	»	около 406 г.	Там же, стк. 16
Τριβαλλος Ἀριστα[. . .]	»	»	Там же, стк. 138
Γετας Ἀλεξίππου	»	»	Там же, стк. 382
Θραιξ Νικοβόλο	»	»	Там же, стк. 389
Θραιξ Πειθαγό(ρο)	»	»	Там же, ст. 390
Θραιξ Ἀμφικλέ(ος)	»	»	Там же, ст. 394
Θραιξ Ἰπποδάμα	»	»	Там же, стк. 405
Θραιξ Μίκς(νος)	»	»	Там же, стк. 429
Θραιξ Ἀρχιο	»	»	Xen., Anab. VII, 3, 48
Θραικυλίον Νικο(μάχου)	»	»	Athen. Mitt., LXVII, стр. 125, № 270
Θραικες . . . ἀνδράποδα . . . εἰς 1000	Перинф	400—399 гг.	IG, II ² , 10208
Θραιττα	Афины	IV в.	SEG, XVII, № 118
Θραιττα	»	»	Plat., Theaet. 174a
[Θρα]ιττα Κάδους	»	»	IG, III, Appendix, 87a
Θραιττα θεραπευαίνις	»	»	Dem., LIX, 35, 120
Θραιττα	Коринф	340 г.	IG, II ² , 12808
Θραιττα θεραπευαίνις	Лаврион	350 г.	Там же, 8927
Φιλονίκος Βίθους Θραιξ	»	IV в.	Там же, 1557 ₅₁ (= Hesp. XXVIII, стр. 219)
Ἡρπυλλῖς	»	»	
Θραιττα καπηλ[i]ς . . . ἀποφυγου-(σα)	Афины	320 г.	

Продолжение

Θραιττίδος (gen.)	Афины	IV в.	Hesp., XXX, стр. 269, № 91
Τριβαλλος χρηστός	»	»	IG, II ² , 12822
Γετας χρηστός	»	»	Там же, 12035a
Γ[ετ]ας Λαμ[πτρεύς]	»	»	Там же, 6714 (= Athen. Mitt., LXVII, стр. 99, № 173)
Γ[Γ]ετας	Беотия	»	IG, VII, 4233
Σευθης	Афины	»	Syll. ³ , 1261 ₁₀
Δόναξ (раб Θεοφραста)	»	IV—III вв.	Diog. Laert., V, 2, n. 14
Donax (новая комедия)	»	»	Terent., Eunuch. 772, 777
Σευθης	»	»	Athen. IX, 377b — c
Γετας	»	»	Copalle, стр. 31
Δάος	»	»	Там же, стр. 32
Μυσις (Mysis)	»	»	Terent., Andr. 226
Θρείσσα	»	III в.	Herond., I, 1, 79
Θευχαρίδα (vel Θευμαρίδα)			Theocr., II, 69
Θράσσα			
Θραικίων (Θραικίωνα εἶτε Ἀντι[όχωι] ὄνομα αὐτῶι ἐστί τὴν Θράττ[αν]	Ахайя	»	GDI, 1613
Δριαλλία Ἀπολλοδώρου Θρ.	»	»	Menand., Heros 78
Δούτιον Ἀλεξάνδρου Θράιττα	Афины	эллинист.эпоха	IG, II ² , 8908
Ἀνδράκιον Θράιττα	»	»	Там же, 8907
Ἀρχεσις Θράττα	»	»	IG, II, 3018
Διόκλεια Θράιττα	»	»	Там же, 3019
Δόркион Θράиττα	»	»	Там же, 3020
Εὐπορία Θράиττα Αἰσώπου	»	»	Там же, 3022
γυνὴ Ἡραклеώτης	»	»	Там же, 3025
Κλεώ Θράиττα	»	»	Там же, 3026
Νικῶ Θράиττα	»	»	Там же, 3029
Παγγαῖον Θράиττα	»	»	Там же, 3030
Ῥόδιον Θράиττα	»	»	Там же, 3032
Σωσίχα Θράиττα	»	»	Там же, 3033
Ταλούρα Ταλούρου [Θ]ράи[ττα]	»	»	IG, II ² , 8926
Φαῖδρον Παιόнисса	»	»	IG, II, 3257
Θράиττα	»	»	Там же, 3293
Θраи[ττ]α Ἀνδραβυδος	»	»	IG, II ² , 9288
Μαρωνίτις			
Ἀγάθω[ν] Θράиξ	»	»	IG, II, 3017
Διονῦσις Θράиξ χρηστός	»	»	Там же, 3021
Μόνιμος Θράиξ	»	»	Там же, 3027
Ζωπυριώ[ν] Μορφῆς	»	»	Там же, 3028
Θράξ χρηστός			
Πορρίας Θράиξ	»	»	IG, II ² , 8921
ᾠφελίων Θράиξ	»	»	IG, II, 3035
[Ε]ὐφρόσυнос Κότυος	Эретрия	»	IG, XII, 9, 63
Ματ[ί]α Μανίτου Θράиττα	»	»	Там же, 813
Παρθένιον Θράисса	Родос	»	IG, XII, 1, 545
Ἀνταῖος Θράиξ χρηστός	Линдос	»	Там же, 877
... ιος Θράиξ	Нисирос	»	IG, XII, 3, 96 _{14,15}
[Ε]κ[ατ]αῖος [Θρ]аиξ }			
Κίντος	Дельфы	»	GDI, 1731
Θраисса τὸ γέν. Θр.	»	»	Там же, 1694
Μαῖσιρα, Κότυς, τὸ γέν. Θр.	»	194 г.	Там же, 2119
Σώτιον τὸ γέν. Θр.	»	189 г.	Там же, 2006
Βίθος τὸ γέν. Θр.	»	182 г.	Там же, 2009
Παραμένα τὸ γέν. Θр.	»	181 г.	Там же, 2134
Φίλα τὸ γέν. Θр.	»	»	Там же, 2047
Ἐπιμελῆς τὸ γέν. Θр.	»	»	Там же, 2036
Δορκά[ς] τὸ γέν. Θр.	»	179 г.	Там же, 2062
Σωτήριχος τὸ γέν. Θр.	»	173 г.	Там же, 1832
ᾠρόντας τὸ γέν. Μῆδον	Навпакт	II в.	Athen. Mitt., XXXII, стр. 9, № 2
Νόημα τὸ γέν. Θр.	»	»	Там же, стр. 13, № 5

Продолжение

Κώσμος τὸ γέν. Θρ.	Навпакт	II в.	Там же, стр. 24, № 15 (=IG, IX, 1, 385)
Ἀφροδισία τὸ γέν. Θρ.	»	»	IG, IX, 1, 375
Ἰστρος οἰ[κο]γενῇ	»	»	IG, IX, 1, 376 ₇
Νικ [.....] τὸ γέν. Θρ.	»	»	SEG, XII, 294
Ἀντιγόνα τὸ γέν. Θρ.	Дельфы	170—157/6 гг.	GDI, 2052
Θραικίδας τὸ γέν. ἐνδογένη	»	»	Там же, 1884
Δημητρία τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1849
Σωσὼ τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1847
Σωτηρίς τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1839
Εὐφροσύνα τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1826
Εὐτυχίς τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1824
Τηρεὺς	»	»	Там же, 1812
Ῥόθος τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1733
Νικῶ τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1719
Ζωπύρα τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1715
Μῆδος	»	»	Там же, 1822
Σωτηρίς τὸ γέν. Θρ.	»	»	«Fouilles de Delphes», III, 3, стр. 6, № 6
Μήδα	»	156—151 гг.	GDI, 1708
Θραῖσσα	»	»	Там же, 2164
Βουτορμα	Halos	178—146 гг.	IG, IX, 2, 109
Ῥοτορμα	»	150 г.	GDI, 1461
Σωτήριχος τὸ γέν. Θρ.	Дельфы	156—151 гг.	Там же, 1903
Διονύσιος τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1902
Δωρίς τὸ γέν. Θρ. καὶ τὸν υἱὸν αὐτᾶς... Απολλόδωρος τὸ γέν. ἐνδογένη	»	»	Там же, 1895
Εὐκολίνα τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1711
Εὐ[ι]ος τὸ γέν. Θρ.	»	150—140 гг.	Там же, 2263
Σωτηρίς τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 2186
Εὐνους τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1926
Φιλόνικος τὸ γέν. Θρ.	»	»	Там же, 1816
Ἀντιγόνα τὸ γέν. Θρ.	»	138 г.	«Fouilles de Delphes», III, 2, стр. 262, № 237
Ἀφροδίσιος τὸ γέν. Θρ.	»	140—100 гг.	GDI, 2175
Βιθὺς τὸ γέν. οἰκογενῇ	»	»	Там же, 2169
Συνέτα τὸ γέν. Θρ.	»	126 г.	Там же, 2205
Δορ[ύ]πολις τὸ γέν. Θρ.	»	125 г.	«Fouilles de Delphes», III, 1, стр. 380, № 568
Νικαρχίς τὸ γέν. Θρ.	»	104—95 гг.	Там же, III, 2, стр. 128, № 128
Στρουμουν ἀπελευθ.	Лариса	100 г.	IG, IX, 2, 563 ₂₀
Σωτηρίς τὸ γέν. Θρ.	Дельфы	первая половина I в.	«Fouilles de Delphes», III, 3, стр. 313, № 358
Βιθὺς ὁ ἀπελευθ.	Лариса	II—I вв.	IG, IX, 2, 555 ₂₃
Θраῖσσα ἡ ἀπελευθ.	Атракс (Фессалия)	»	BCH, XXXV, 1911, стр. 232, A II 13
Διτα	Гистизотида	»	IG, IX, 2, 274
Θраῖσσα... δούλη	Πιφιон (Фессалия)	»	Arch. Ephem., 1924, стр. 158, № 401 ₂₇
Κοτὺς Γλαυκίου	Самофракия	38 г.	IG, XII, 8, 195 ₁₄
Βιθὺς Γλαυκίου	»	»	Там же, стк. 15
Μητρῶδωρος Βιθὺς	»	»	Там же, стк. 16
Ἀθηνίων Βιθὺς Βεροιαῖος	»	»	Там же, стк. 17
Σωστράτα Βιθὺς	Фессалия	I в. до н. э.— I в. н. э.	BCH, XXVI, 1902, стр. 349, № 54 B
I n c e r t a			
Δριμακος	Хиос	VI в.	Athen. VI, 265c—d (W. Tomaschek, Die alten Thraker, SBAW. 128, 1893, стр. 35; De- tschew, стр. 158)

Γηρος Φαλακρου	Афины	408/7—407/6 гг.	IG, I ² , 374 ₄₀
Μηδος	»	»	Там же, стк. 64
Μανις	»	»	Там же, стк. 39
[Θρ]αιικς Κορτύνιος	»	V в. (до 480 г.)	Там же, 488 (= SEG, XIV, 1957, 12)
Μασουντίας	»	422 г.	Aristoph., Vesp. 433
Κάδους	Суннион		IG, II, 1328 (Lambertz, II, стр. 26)
Ῥαδάμας Ὀδρύσης	Парос	IV—III вв.	IG, XII, 5, № 245
Δημήτριος Μυσός	Афины		IG, II, 2837
Μῦς (раб Эпикюра)	»	IV—III вв.	Diog. Laert., X, 10 (Μυς < Μυσός — Wil- lamowitz, Arist. u. Ath.)
Φίλα Σεῦθου Α[υσι]μαχίτις	»	III в.	Athen. Mitt., LXVII, стр. 220, № 14
Μηδισ[σα, vel -τα]	»	эллинист. эпоха	IG, II, 3199
Βιδυς Θράικς	»	»	Там же, 2494
Βιδυς Θράικς	»	»	Там же, 3048
Δουτα	Лариса	»	IG, IX, 2, 567 ₁₈
Δουτα	Гистиэотиды	»	Там же, 276 ₁₃
Κρατησίλοχος Δινου	Фера	II в.	IG, XII, 3, 1302
Βιδία Βιδυος	Лариса	100 г.	IG, IX, 2, 553 ₆
Βιδυς	Стирис	II в.	IG, IX, 1, 36
[Φ]α[ι]στ[ή] δούλη	(Фокида)		
	Пифион	»	Arch. Ephem., 1924, стр. 156, № 400, A 1—2 (Detschew, стр. 389)

хорошо датируются временем около 170—146 гг. В них упоминается 41 раб, из которых трое фракийцев: женщина — Νόμα, мужчина Κοσμος и один мед Ὀρόνας — сравнительно малый процент к общему числу рабов ⁴⁰. Их собственники — 14 жителей близлежащего города Буттиоса, остальные из более близких или далеких мест. Таким образом, эти надписи дают известное представление о распространении фракийских рабов в этой части Локриды.

Более подробные сведения содержатся в дельфийских манумиссиях. Эти надписи начинаются с 200 г. и доходят до начала I в. ⁴¹. Известно 40 случаев освобождения рабов, фракийское происхождение которых не вызывает сомнений ⁴². Десять из них носят явно фракийские имена (Κотис, Битус) или просто называются Θράισσα, Θραικίδας. Большая часть, однако, имеет обыкновенные для этой эпохи рабские имена — Σώτιον, Παραμόνα, Σωτηρίς, Εὐτυχίς, Εἰνους, Σωτηρίχος, Εὐφροσύνα и т. д., причем их этническая принадлежность уточняется обычным выражением τὸ γένος Θραικα. Одну рабыню фракийского происхождения звали Δωρίς, ее сын, рожденный в доме владельца, имел имя Ἀπολλόδορος но, с другой стороны, встречаются рабы, рожденные в Дельфах, которые также носят фракийские имена. Из указанных 40 случаев 26 женщин-фракиянок. Преобладание последних показывает, это и здесь их предпочитали в домашней работе. Сравнение этих данных с данными о рабынях

⁴⁰ Athen. Mitt., XXXII, 1907, стр. 13, № 5; стр. 24, № 15 (= IG, IX, 1, 385); стр. 9, № 2. См. Ar. Calderini, La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia, Milano, 1908, стр. 414; L. Lerat, Les Locriens de l'Ouest, I, P., 1952, стр. 93—96.

⁴¹ Об историческом значении этих надписей — G. Daux, Delphes au IIe et au I^e siècle, P., 1936, стр. 46; о н же, Note sur l'intérêt historique des affranchissements de Delphes, «Proceed. of the IX Intern. Congress of Papyrology, Oslo, 19th — 22nd Aug. 1958», Oslo, 1961, стр. 286—292.

⁴² GDI, 1731, 1694, 2119, 2006, 2009, 2134, 2047, 2036, 2062, 1832, 2052, 1884, 1849, 1847, 1839, 1826, 1824, 1812, 1733, 1719, 1715, 1822, 2164, 1903, 1902, 1895, 1711, 2263, 2186, 1926, 1816, 2175, 2169, 2205 (в хронологическом порядке). «Fouilles de Delphes», P., III, 3, стр. 6, № 6; III, 2, стр. 262, № 237; III, 1, стр. 380, № 568; III, 2, стр. 128, № 128; III, 3, стр. 313, № 358.

других народностей дает основание для такого заключения. Упоминаются, например, две племенные группы, семь сарматов и т. д. Данные о занятиях рабов-мужчин отсутствуют; указаны только цены их выкупа, в сущности зависевшие от квалификации и личных качеств рабов, так что на основании их нельзя делать какие-либо более серьезные выводы. Сопоставление данных о фракийских рабах с данными о рабах других народностей показывает две особенности: фракийцы были наиболее многочисленны среди рабов из народностей северобалканских земель. Однако по количеству их было приблизительно столько, сколько рабов из отдельных областей Малой Азии или других частей Передней Азии (сирийцев, карийцев, евреев и т. д.)⁴³.

Не считая, что весь наличный эпиграфический материал мною исчерпан, и имея в виду все трудности, связанные с изучением надписей, в которых упомянуты рабы и отпущенники, я думаю, что систематизация главных источников дает известное представление о некоторых вопросах. Пока самые многочисленные данные относятся к Афинам, где можно проследить фракийцев-рабов с VI в. и до конца эллинистической эпохи. Есть сведения о рабах и в эпоху Римской империи. Особенно часты упоминания о них в V и IV вв. Имя «Фракпец» («Фракпянка») становится нарицательным для раба вообще. Из остальных греческих полисов больше данных о некоторых местах Средней Греции и Фессалии. Основная часть надписей о рабах происходит из нескольких греческих святилищ. Здесь рабы-фракийцы самые многочисленные из балканских народов, по численно равны малоазиатским рабам. Из немногих данных, которые мы имеем об использовании рабов в производстве, видно, что они работали в рудниках и в качестве экипажа на кораблях.

После II в., т. е. после окончательной ликвидации самостоятельности греческих полисов и эллинистических государств на Балканах, данные о рабах-фракийцах сильно сокращаются; мы встречаем их в Фессалии⁴⁴, в Афинах и других местах. Теперь рынок рабов перемещается на запад, к Италии, где во II—I вв. укрепляется рабовладельческий способ производства. Тысячи рабов из малоазиатских и балканских областей — добыча во время римских походов — теперь отправляются на запад — в Италию и в Рим. Фракийцев как опытных и храбрых воинов используют и как гладиаторов. Источники показывают, что в великом восстании Спартака приняли участие десятки тысяч рабов, большая часть которых состояла из фракийцев и галлов. Очевидно, в это время они были уже весьма многочисленны в Италии.

В. И. Велков

THRACIAN SLAVES IN ANCIENT GREEK CITIES (6th — 2nd CENTURIES B.C.)

by V. I. Velkov

The article treats of the important part played by Thrace in providing slaves for the Greek cities and the role of the Thracian slaves in their economy. References to Thracian slaves in Hellas are given in chronological order in the Appendix.

The first reliable references are from the beginning of the 6th century B. C. At that time slavery was already known in a number of Thracian tribes, though the economic basis for the intensive employment of slave labour was lacking, apart from the development of a Thracian state. Slaves of Thracian origin were brought to Hellas chiefly by way of trade, centres for their export being mainly certain Greek colonies on the Aegean coast — Aenus, Perinthos, Amphipolis. In the 5th and 4th centuries (especially in the latter half of the 5th) among the great mass of slaves of the most varied ethnic origins, Thracian slaves were most numerous and most sought after in Athens, to a lesser extent in Corinth and Central Greece. The expression «Thracian woman» for instance, acquired the meaning of «female slave» in general. The women-slaves worked in Athenian households

⁴³ См. Calderini, ук. соч., стр. 403 слл.

⁴⁴ См. IG, IX, 2, 555₂₃ (Лариса); IG, IX, 2, 274.

while the men were employed chiefly in the mines — the Thracians had always been good miners — but also in the fleet. In the 3rd century there were many Thracian slaves in the cities of Central Greece also, as inscriptions from the temple of Delphi and some other temples show. Towards the second half of the 2nd century the number of Thracian slaves tends to diminish. This was when Rome obtained a firm foothold in the western and southern Balkans. From then on the stream of Thracian slaves (obtained either in war or in the course of trade) was diverted to the West to supply the economic needs of Italy. References to the ethnic origins of slaves involved in the revolt of Spartacus (74—71 B. C.) show that at the beginning of the 1st century Thracian slaves played an important part in Italy also.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАВИСИМОГО НАСЕЛЕНИЯ В МАЛОЙ АЗИИ V—IV вв. до н. э.

У ряда античных авторов имеются свидетельства о существовании в доэллинистической Малой Азии зависимого сельского населения, покоренного еще в период переселения племен и колонизации греками малоазиатского побережья. В частности, сюда относятся данные о мариандинах, племени, на территории которого была основана Гераклея. У Афиней приводятся слова стоика Посидония: «Многие из них, будучи не в состоянии управлять собой вследствие бессилия разума, передают себя в услужение более разумным, чтобы, получая от них постоянную заботу о необходимом, самим, в свою очередь, платить бы им всем тем, чем они способны обслуживать их. И таким образом мариандины подчинились гераклеотам, дав обещание навсегда служить им, доставляя все необходимое, а кроме того, выговорив себе условие, что никто из них не будет продан за пределы территории Гераклеи, но останется на своей земле» (ἐν αὐτῇ μένειν ἰδίᾳ χώρα — Athen., VI, 263c — d). Поэт Эвфорпон и Каллистрат называют мариандинов *δωροφόροι* (последний добавляет, что это название лишает их горечи называться по имени ойкетов (там же, VI, 263d — e). Каллистрат сравнивает мариандинов с илотами, пенестами и критскими кларотами. О мариандинах пишет и Страбон: «Рассказывают и то, что милетяне, первые основатели Гераклеи, силою обратили прежних жителей местности мариандинов в илотов, так что последние были даже продаваемы, впрочем, не за границу; таковы были условия договора» (XII, 3, 4). О зависимости мариандинов упоминает и Платон. Он говорит, что эта форма порабощения вызывает меньше раздоров, чем порабощение плотов (Leg., VI, 776, с 8; ср. Athen., VI, 264d — e).

К спартанской илотии приравнивается и зависимость вифинцев от Византии Athen., VI, 271c — историк Филарх). Филипп из Феангелы, писатель II в. до н. э., говорит о подчинении карийцами лелегов. Он сравнивает их с илотами и пенестами и добавляет, что карийцы пользуются лелегами, как рабами (ойкетами) теперь, как и раньше ¹ (Athen., VI, 271b).

На основании этих данных некоторые современные исследователи объединяют малоазиатские зависимые племена в одну социально-правовую группу с илотами ². Однако анализ приведенных выше свидетельств и сопоставление их с другими источниками позволяет усомниться в достоверности первых. Прежде всего, все эти писатели (кроме Платона) не были современниками явлений, которые описывали. Зависимость сельского населения от городов в эллинистическо-римскую эпоху совсем не походила

¹ Этническая принадлежность лелегов не вполне ясна. Геродот говорит, что лелеги — древнее название карийцев (I, 171). Страбон же приводит мнение Аристотеля, что лелеги жили в Малой Азии до карийцев и были вытеснены ими (XIV, 2, 27).

² D. Lotze, Μεταξύ ἐλευθέρων καὶ δούλων. Studien zur Rechtsstellung unfreier Landbevölkerungen in Griechenland bis zum 4. Jh. v. Chr., B., 1959, стр. 79. Он называет эту группу Kollektivsklaverei.

на спартапскую плотню, да и самого института плотни ко времени Страбона уже не существовало (Strabo, VIII, 5, 4). Ясного представления о древних формах зависимости у них тоже не было. Страбон сравнивает марпандинов с мноптами — общественными рабами на Крите, а Каллестрат с кларотами — частновладельческими рабами Крита. Если просмотреть аналогичные свидетельства о положении зависимого населения в других районах Греции, то они оказываются построенными по одному и тому же шаблону. Так, Архимак (конец III в. до н. э.) пишет о беотийцах: «Те из беотийцев, населявших район Арны, которые не перешли в Беотию, но охотно остались здесь, предоставили себя в рабство фессалийцам по договору, согласно которому их не вывезут из страны и не станут убивать, а сами они, обрабатывая для фессалийцев землю, будут уплачивать подать» (Athen., VI, 264b). Страбон, который пользовался данными Эфора, говоря о результатах восстания жителей Гелоса, указывает, что захваченные во время войны, они были объявлены рабами на основании точных установлений, а именно: что нельзя владельцам их освобождать их, их продавать за пределы страны (VIII, 5, 4). Почти во всех приведенных отрывках мы встречаемся с теорией соглашения между победителями и побежденными (или даже просто между сильными и слабыми), благодаря которому и были определены права и обязанности обеих сторон. Теория общественного договора была разработана софистами. Она появляется в произведениях Эфора (IV в.), но особую популярность эта теория должна была получить в эллинистический период, когда отношения зависимости были распространены на большие массы зависимого населения³. Сторонники теории договора представляли покоренное население как людей неполноценных, неспособных к самостоятельному развитию и нуждающихся в постоянном управлении ими со стороны рабовладельцев. Неудивительно, что под положение этой теории (наиболее последовательно проведенной у Птолемея) подгонялись факты, разнообразные формы зависимости рассматривались под одним углом зрения. Если отбросить рассуждения о соглашениях, то в рассматриваемых свидетельствах окажутся указания только на то, что в Малой Азии существовали зависимые группы людей, приносящих подать (дары), которые обслуживали своих господ, как илоты — спартиатов.

При сравнении этих данных с отдельными указаниями авторов, не причастных к теории договора, картина получается несколько иная.

Рассмотрим сначала упоминания о марпандинах. Уже приведенное высказывание Платона указывает скорее на различие, а не на сходство с илотами. Термин *δουλεία*, примененный Платоном для характеристики зависимости марпандинов, не свидетельствует еще об их рабском статусе: этот термин, да еще в применении к варварам, имел более широкое значение (недаром подданных персидского царя тоже называли рабами).

В V в. до н. э. марпандины были известным племенем: Эсхил в «Персах» упоминает плем. марпандинов (935—940). Геродот называет марпандинов несколько раз: в числе племен, покоренных Крезом (I, 28), затем — в числе племен, входивших в третий по численности округ Персидской державы (III, 90) и в персидское войско (VII, 72). Ксенофонт, датной округ Персидской державы (III, 90) и в персидское войско (VII, 72). Ксенофонт, который сам был в Геракле, говорит только, что это эллинский город, расположенный в стране марпандинов (Anab. VI, 2, 1). Никаких особенностей, какие, с его точки зрения могли бы заинтересовать читателей, он не сообщает. Точно так же он говорит и о других греческих городах, находившихся среди малоазийских племен: «...Трапезунт — многочисленный эллинский город ... в стране колхов» (IV, 8, 22), «...прибыли в эллинский город Котпору, колонию Синоп, в стране тибаренов» (V, 5, 3). Таким образом, в V в. до н. э. марпандины были особым племенем, они занимали определенную область, как и другие племена, по побережью на северо-западе Малой Азии (колхи, тибарены и т. п.). Часть марпандинов, вероятно, была зависима от Гераклеи, но вся картина племенного быта, нарисованная в «Анабасисе», очень далека от параллелей с положением илотов в Спарте, которые должны были обрабатывать клеры спартиатов и были ли-

³ Влияние этой теории было таково, что Страбон, сказав о порабощении марпандинов силой, в конце абзаца о них неожиданно добавляет фразу, явно взятую из какого-то другого источника: «Таковы были условия договора» (XII, 3, 4).